Захаров Сергей Михайлович

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СССР: МЕЖДУ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТЬЮ И КОНФОРМИЗМОМ

Мобилизованное студенчество всегда содержит в себе значительный политический потенциал, использующийся, с одной стороны, в интересах самого политического режима, а с другой - против него. Политическая власть, заинтересованная в минимизации делегитимационных эффектов, вынуждена предпринимать максимум усилий как по амортизации студенческого протестного потенциала, так и по его использованию в собственных интересах. В данной статье, в указанном выше контексте, рассмотрен опыт взаимодействия власти и мобилизованного студенчества в период СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **О социальных выплатах жителям Липецкой области на приобретение или строительство жилья** [Электронный ресурс]: Закон Липецкой области от 27 декабря 2007 года № 120-ОЗ (с изменениями на 4 апреля 2014 года) (редакция, действующая с 11 апреля 2014 года). URL: http://docs.cntd.ru/document/872608384 (дата обращения: 14.06.2014).
7. **О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы** [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/12182235/#ixzz38xNQ9yAD (дата обращения: 14.06.2014).
8. **Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 года № 5090-1. URL: http://docs.cntd.ru/document/9004367 (дата обращения: 14.06.2014).
9. **Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области»** [Электронный ресурс]: постановление Администрации Липецкой области от 28 октября 2013 года № 485 (с изменениями на 25 февраля 2014 года). URL: http://docs.cntd.ru/document/872621667 (дата обращения: 14.06.2014).
10. **Об утверждении долгосрочной целевой программы Пензенской области «Социальная поддержка отдельных категорий граждан Пензенской области в жилищной сфере» на 2010-2015 годы** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Пензенской области от 10 декабря 2009 г. № 953-пП. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/penza/227460/#ixzz3AP2d0WJh (дата обращения: 14.06.2014).
11. **Об утверждении Правил предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы»** [Электронный ресурс]: постановление Правительства от 13.05.2006 № 285. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/138061/ (дата обращения: 14.06.2014).
12. **Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года** / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.
13. **Суринов А. Е.** Доходы населения: опыт количественных измерений: монография. М.: Финансы и статистика, 2000. 432 с.

INCREASING AVAILABILITY OF HABITATION WITHIN THE FRAMEWORK OF GOVERNMENT PROGRAMS ON ACCOMMODATION SUPPLY FOR YOUNG FAMILIES

Zaitseva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Political Sciences
Elets State University named after I. A. Bunin
zaitsevairin@mail.ru

The article is devoted to social measures, which support young families in modern Russia. The analysis of normative-legal documents that are used while creating the system of young families' social protection is presented. The author studies the main directions of the integrated support of young families. The pressing issues and strategic directions of housing policy in Russia are considered. The problem of housing affordability for young families under the realization of governmental programs is researched.

Key words and phrases: family; young family; social policy; social protection; housing; housing affordability; Lipetsk region.

УДК 323.2
Политология

Мобилизованное студенчество всегда содержит в себе значительный политический потенциал, использующийся, с одной стороны, в интересах самого политического режима, а с другой – против него. Политическая власть, заинтересованная в минимизации делегитимационных эффектов, вынуждена предпринимать максимум усилий как по амортизации студенческого протестного потенциала, так и по его использованию в собственных интересах. В данной статье, в указанном выше контексте, рассмотрен опыт взаимодействия власти и мобилизованного студенчества в период СССР.

Ключевые слова и фразы: власть; конформизм; протест; политическое участие; СССР; студенчество.

Захаров Сергей Михайлович
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
zakharov1201@rambler.ru

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СССР: МЕЖДУ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТЬЮ И КОНФОРМИЗМОМ©

Политизация студенческой молодежи в СССР не может рассматриваться исключительно в контексте легитимации существующего социального порядка. Степень общественной поддержки советской власти была довольно высокой, и студенчество не могло здесь выделяться своей оппозиционностью.

Тем не менее, студенчество отмечалось участием в протестных акциях в начале 1920-х гг. в Москве, Петрограде, Харькове и других городах. Требования мобилизованного студенчества включали в себя освобождение политзаключенных, предоставление реальных демократических свобод, перевыборов Советов при

© Захаров С. М., 2014

тайном голосовании, автономии высшей школы, освобождение учебных программ от излишней политизации. Студенты Петровской сельскохозяйственной академии приняли декларацию недоверия советской власти. В МВТУ весной 1921 г. студенты отказались сдавать экзамены в знак протеста против снятия с работы избранного ректора. Студенты собрали сходку и требовали сохранить самоуправление вуза. Позже были зафиксированы избиение членов комиссии по «чистке» вузов, умышленное затопление аудиторий водой, применение химических веществ в разрушительных целях [12, с. 107].

Характер требований и формы студенческого протеста следует расценивать как реакцию на первые шаги советской власти, идущие в диссонанс с декларациями обновления политической системы.

Студенческая молодежь и члены некоммунистических молодежных организаций проявляли неприятие действительности, протестовали против идеологической монополии партии и комсомола, сопротивляясь попыткам ликвидации альтернативных организаций молодежи. Не имея возможности ведения легальной борьбы, данные организации либо распадались, либо уходили в подполье, что только приближало их конец. Как правило, их формы протеста были мирными (листовки, воззвания, декларации) [Там же, с. 110].

В период правления И. Сталина государство сделало выводы из уроков студенческого протеста начала 1920-х гг. Предполагалось, что студенчество должно реализовывать себя в активной общественной деятельности, реализации стратегических государственных проектов (индустриализации, коллективизации и т.д.).

Советское студенчество, контроль над которым осуществлялся через вертикальное администрирование, находилось в состоянии высокой мобилизации ресурсного потенциала. Его консолидация поддерживалась за счет культивирования образа «врага», в роли которого, в глобальном масштабе, выступали капиталистические страны, в локальном – классовые враги.

По мнению Г. Маркузе, «свободные институты состязаются с авторитарными, стремясь превратить образ Врага в могучую силу внутри системы. Эта смертоносная сила стимулирует рост и инициативу <…>. Ибо Враг существует постоянно <…>. Он равно угрожает как во время войны, так и в мирное время» [9, с. 315].

Специфические мобилизационные технологии используются правящим классом и в годы Великой Отечественной войны. Акцент делается на идеологических нарративах и консолидирующих символических схемах.

Правление Н. Хрущева ознаменовало собой смену матрицы – вместо сталинских репрессий наступила хрущевская оттепель. Акцент на десталинизацию СССР не вызвал всеобщего понимания, о чем свидетельствуют события в Тбилиси, Гори, Сухуми 1956 г. Некоторые авторы подтверждают активную роль студенчества в данных событиях, среди которого были «те, кто закончил институты, но не захотел поехать ―по распределению” в сельские районы, остался в столице и нигде не работал. Среди них была и ―золотая молодежь” – дети высокопоставленных родителей – высших партийных и советских чиновников, творческой интеллигенции и т.д.» [5, с. 236].

Идеи, распространяемые студенческой молодѐжью, были довольно популярны и в широких слоях общества. Причѐм их сложно определить как антисоветские – К. Колодин обращает внимание на требованиях отставки Хрущева и создания нового правительства, а также призывы к выходу «советской Грузии из СССР» [6]. Таким образом, даже в условиях СССР могли отмечаться попытки делегитимации режима Н. Хрущева.

Поводом для студенческих протестов стали события в Венгрии. По свидетельству Ф. Бобкова, основанному на личных беседах со студентами МГУ, «многие из них, настроенные против Хрущева, призывали выступить в поддержку венгров и протестовать против действий советского правительства. На этих митингах было немало антисоветских лозунгов и плакатов» [1, с. 144].

Произошедшие события стали поводом для жѐсткой реакции власти, сделавшей «принципиальный поворот к политике ―социалистически законных” политических репрессий в собственной стране» [5, с. 272]. Показательно, что Президиум ЦК КПСС одновременно (4 ноября 1956 г.) рассмотрел два вопроса – стабилизацию ситуации в Венгрии после ввода туда советских войск и «очищение вузов от нездоровых элементов» [11, с. 202, 979-980].

Несмотря на политическую «оттепель», советскую систему не устраивал рост гражданской активности, подмывавший идеологические устои общества. Но и проводимая политика против инакомыслящих была не способна полностью уничтожить диссидентство как явление и снизить его авторитетность среди интеллигенции и студенческой молодежи.

Оппозиционность студенческой молодежи на данном этапе определяется локальными попытками институционализации, чтением и распространением самиздата, листовок, написанием лозунгов на стенах. Данные формы протеста фокусировались на требованиях демократических свобод, ликвидации цензуры, реабилитации осужденных по процессам 1930-х годов, улучшения жизни нынешних политзаключенных. В среде студенческой молодежи отмечалось стремление изучения и марксистских текстов с последующей их ревизией. Об этом свидетельствуют работы «Социализм и государство» студентов Горьковского университета и «Закат капитала» студента-заочника радиотехнического института Рязани Ю. Вудки.

Активное политическое участие студенческой молодежи не могло не остаться без внимания репрессивного аппарата. Антисоветская деятельность стала подвергаться разоблачениям, устраивались показательные процессы. В частности, студенты учебных заведений Горького, Саратова, Рязани, а также молодые рабочие Свердловска получили сроки до 7 лет. Кроме того, давлению подвергались родственники и знакомые осужденных, которых исключали из учебных заведений, увольняли с работы [15, с. 240-244].

В условиях монополии партии на власть количество студентов, включенных в правящую политическую вертикаль, составляло подавляющее большинство. Это подтверждают данные социологического исследования, проведенного в 1988 г. в 11 вузах, по которым: члены КПСС (кандидаты) – 6,8%, члены ВЛКСМ – 87,4%, беспартийные – 5,8% [7, с. 28]. Исследования, проведенные в 4 вузах Ленинграда (1969 г.) и 9 вузах РСФСР (1971 г.), подтверждают эти данные, но с незначительными расхождениями [8, с. 5, 7].

Несмотря на активное присутствие ВЛКСМ в общественной жизни, следует отметить и его ограниченность в реальном влиянии. Поэтому, не случайно мнение американского социолога А. Кассофа, который утверждает, что «комсомол занимался насильственной политизацией молодежи по государственной программе» [Цит. по: 2, с. 92].

И. Ильинский подтверждает, что «комсомольцы имеют возможность выразить свое мнение об этих решениях – одобрить и поддержать их, способствовать их осуществлению, но не участвовать в выработке и принятии самого решения, в деятельности по формированию политики» [3, с. 82].

С И. Ильинским солидарен и А. Скулов, отметивший, что «комсомол не был самостоятельной организацией, партия вырабатывала его политическую линию, формировала кадры и контролировала деятельность. Политическая деятельность комсомольцев была сведена к механической поддержке существующей власти» [13, с. 17].

Это подтверждает и И. Пономарѐв, по мнению которого «комсомол во времена СССР был своего рода ―отстойником", задачей которого было, чтобы самые активные перегрызли друг друга, и вышли оттуда только верные адепты системы, готовые к командной работе во имя заявленных идеалов» [14, с. 70].

Трансформационные процессы в политической и социально-экономической сферах второй половины 1980-х гг. не могли не коснуться ВЛКСМ. В новых условиях общественно-политическая молодежная организация была не способна в полной мере выполнять свои функции, что вело к потере монополистического права на молодежь. Кроме того, наблюдались кризисные явления внутри ВЛКСМ, что способствовало потере доверия и разобщению, проявившегося в образовании фракций и выходе республиканских организаций.

В. Инютин отмечает, что во второй половине 1980-х гг. возникает значительное число молодежных политизированных объединений различной идеологической направленности. Создание значительной части из них было инициировано комсомольскими руководителями и активистами [4, с. 17], что демонстрирует стремление сохранить влияние на молодежь и студенчество.

Активную позицию занимали неформальные молодежные объединения. Их политическая деятельность, первоначально носившая клубный характер, трансформировалась в массовые политические акции. Активно работали с неформалами Народные фронты Прибалтики и Закавказья. Усилившиеся националистические и экстремистские тенденции в деятельности неформалов сопровождались нарастанием митинговой активности. Попытки власти контролировать ситуацию в сфере молодежной политики продемонстрировали неспособность институтов КПСС и ВЛКСМ выступать авторитетными переговорщиками с политизированными неформалами [13, с. 18-19].

Характеризуя происходящие процессы второй половины 1980-х гг., В. Инютин заключает, что, «с одной стороны, одним из несомненно положительных результатов данных процессов было развитие плюрализма в молодежном движении, возникновение молодежных общественных объединений, отстаивавших различные системы идейно-политических ценностей. С другой стороны, за весьма небольшой период распалась хотя и жестко идеологизированная, но всеобъемлющая и достаточно эффективная система государственной молодежной политики в СССР» [4, с. 216].

На наш взгляд, можно говорить о том, что студенты зарекомендовали себя как политическую силу, способную добиться необходимого результата. Примером тому выступает так называемая «Революция на граните» – голодовка в 1990 г. протестующей украинской советской молодѐжи, выступающей, в частности, за отставку главы Совета Министров УССР В. Масола, которое было удовлетворено.

Условия среды позволяют реально оценить возможность удовлетворения выдвигаемых требований, поскольку заведомо сильное положение власти вынуждает студенчество существовать в системе координат, определенной правящей элитой.

Следует заметить, что участники «Революции на граните» не потерялись в современных постсоветских реалиях и заняли заметное положение в общественно-политической структуре современной Украины, в их числе: М. Иващишин, В. Кириленко, П. Розенко, О. Тягнибок и др.

Курс в сфере молодежной политики уже доказал свою эффективность, поскольку наиболее активная часть студенчества, связанная с комсомолом, сыграла заметную роль в политических трансформациях. Огромное количество бывших комсомольских лидеров нашли себя в новой политической реальности. Склонность к конформному поведению свойственна обладателям крупного капитала, банкирам, владельцам нефтяных и газовых корпораций, СМИ-индустрий. Комсомольское прошлое является важной идентичностью для губернаторского корпуса России, министров Правительства РФ, депутатов Госдумы и сенаторов РФ. Комсомольское прошлое стало условием инкорпорации политических акторов в политическую элиту современной России на всех уровнях власти. В этой связи достаточно упомянуть С. Лисовского, В. Матвиенко, М. Прохорова. Происходит объединение бывших комсомольских функционеров и молодых менеджеров, деятельность которых направлена на получение контроля над молодежью.

Рассуждая о конце 1980-х гг., К. Мяло заостряет внимание на таких приметах этого романтического времени, как бурный дебют «контркультурного» Арбата летом 1987 г., демонстрации на Пушкинской площади весной и летом 1988 г., рост экологической активности молодежи, накал антиавторитаристских страстей, бум неформальных объединений и неформальной прессы [10, с. 16-17].

Предположения К. Мяло относительно роста активности молодежи и студенчества в полной мере оправдались уже в рамках постсоветских государств, проявившись в выступлениях середины 1990-х гг. в России и в практиках «цветных» революций.

Таким образом, советская политическая модель в полной мере не способствовала развитию субъектного потенциала студенчества. Власть стремилась привлечь студенчество в готовые институты, контроль над которыми осуществлялся посредством системы вертикального администрирования. Эффекты подобной «заботы» власти о студенческой молодежи сказываются и на ее положении в современной России.

Список литературы

1. **Бобков Ф. Д.** КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. 382 с.
2. **Еремин Ю. В.** Критика буржуазных фальсификаций вопроса о месте и роли ВЛКСМ в социалистическом обществе // Некоторые вопросы места и роли ВЛКСМ в политической системе развитого социализма: сб. науч. раб. М.: ВКШ, 1979. С. 88-103.
3. **Ильинский И. М.** ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981. 239 с.
4. **Инютин В. В.** Политическое участие российской молодежи во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг. (формы, тенденции, противоречия): дисс. ... к. полит. н. Воронеж, 1999. 260 с.
5. **Козлов В. А.** Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Изд-е 3-е, исправ. и доп. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. 463 с.
6. **Колодин К.** Они сражались за Сталина [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 9 марта. URL: http://izvestia.ru/news/372187 (дата обращения: 12.11.2013).
7. **Лисовский В. Т.** Советское студенчество: социологические очерки. М.: Высшая школа, 1990. 304 с.
8. **Лисовский В. Т., Дмитриев А. В.** Личность студента. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 183 с.
9. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост. предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.
10. **Мяло К. Г.** Время выбора. Молодежь и общество в поисках альтернативы. М.: Политиздат, 1991. 253 с.
11. **Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления.** М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А. А. Фурсенко. 1344 с.
12. **Рожков А. Ю.** Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 107-114.
13. **Скулов А. И.** История формирования политической активности молодежи СССР и Российской Федерации (1985-1996 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2000. 23 с.
14. **Что такое молодежная политика?** // Свободная мысль – XXI. 2006. № 1/2. С. 67-79.
15. **1960-е годы. Молодежная политика и студенческие протесты в России** / подг. мат-л Е. Н. Пенская // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 238-265.

STUDENT YOUTH IN THE USSR: BETWEEN PROTEST ACTIVITY AND CONFORMISM

Zakharov Sergei Mikhailovich
Yelets State Bunin University
zakharov1201@rambler.ru

Mobilized students always contain a significant political potential, which is used on the one hand in the interests of the political regime, and on the other hand – against it. Political power interested in the minimization of delegitimation effects is forced to make maximum of efforts both related to the amortization of student protest potential and to its use in their own interests. In the article in the mentioned context the experience of interaction between the power and mobilized students in the soviet period is considered.

Key words and phrases: power; conformism; protest; political participation; the USSR; students.

УДК 343.13
Юридические науки

В статье автор обращает внимание на то, что при производстве по уголовным делам ряд норм уголовно-процессуального права предписывают отступление от общих правил и предусматривают некоторые особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. На основе изучения и анализа законодательства, правовой литературы определена структура института уголовно-процессуального права, предусматривающего особый порядок производства по уголовным делам. Также рассматривается вопрос об определении места «особых производств» в системе уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова и фразы: уголовно-процессуальное право; уголовно-процессуальное законодательство; особое производство; особый порядок уголовного судопроизводства.

Зудилова Любовь Александровна
Волгоградская академия МВД России
lubov.zudilova@gmail.com

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА©

Положение о равенстве всех перед законом и судом, закрепленное в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации детализируется ч. 2 этой нормы, указывающей на конкретные признаки, препятствующие установлению провозглашенного равенства. Таковыми являются: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения,

© Зудилова Л. А., 2014